DOI 10.5862/JHSS.220.2
УДК 327.54

И.А. Темнышев

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В статье прослежена эволюция идеи создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Дана характеристика основных этапов современной евразийской интеграции, подробно рассмотрена позиция России в отношении этого процесса. Особое внимание уделено двусторонним связям России и других государств – членов ЕАЭС в рамках евразийского интеграционного процесса. Определены причины существующих проблем эффективного функционирования ЕАЭС.

ЕВРАЗИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; РОССИЯ; МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

В 2015 году на мировой интеграционной карте появилось новое интеграционное объединение – *Евразийский экономический союз* (ЕАЭС), включающий в себя на данный момент четыре государства: Армению, Белоруссию, Казахстан и Российскую Федерацию. Новая интеграционная структура призвана заполнить «интеграционный вакуум», образовавшийся на постсоветском пространстве [1]. Насущная необходимость создания такой организации продиктована современной геополитической ситуацией. Действительно, после распада СССР прошло почти четверть века, но до сих пор на вновь образовавшемся пространстве не было создано какого-либо регионального объединения, способного эффективно решать региональные и глобальные проблемы, с которыми сталкиваются бывшие советские республики. Наоборот, данное пространство оказалось под угрозой «раскола» и «растаскивания» отдельных его осколков ведущими мировыми игроками – Европейским союзом, США и Китаем. В этих условиях Россия оказалась «практически в геополитической изоляции. В полной мере верными партнерами на постсоветском пространстве остаются лишь Белоруссия и Казахстан, с которыми Россия начала и активно развивает различные инициативы новой евразийской интеграции» [2]. Именно на основе тесных дружественных связей Белоруссии, Казахстана и России был создан новый евразийский союз – ЕАЭС.

Изначально приоритет евразийского вектора внешней политики России был определен во второй половине 1990-х годов, когда министром иностранных дел РФ был Е.М. Примаков. Исходя из исторически уникального геополитического положения России в центре Евразии, ей определялась важная роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Кроме того, в этот период в качестве основы внешней политики РФ был провозглашен принцип многовекторности и Россия обратилась на Восток. Приход к власти на смену либералу Б.Н. Ельцину сторонника централизации власти В.В. Путина определил новый этап в истории России и российской геополитики. Этот этап нового геополитического мышления в России во многом связывают с укреплением ее роли в мире и ориентацией на усиление позиций на потерянном для нее за предыдущие годы постсоветском пространстве в силу идейно-политических и историко-культурных особенностей «срединного» положения России между Европой и Азией.

Не Россия является инициатором создания нового евразийского союза. Данная идея была предложена сразу после распада СССР президентом Казахстана Н. Назарбаевым с тем, чтобы сохранить единство стран, проживших вместе более 70 лет. В 1994 году Назарбаев выступил с инициативой реинтеграции на евразийских началах, заключавшейся в создании совершенно нового объединения бывших советских республик, и предложил назвать его *Евразийским союзом* (ЕАС) [3]. Основой этого союза должна была стать ориентация на межгосударственное

взаимодействие и интеграцию в экономической и гуманитарной сферах наиболее подготовленных к этому стран региона. В проекте особо подчеркивался тезис, что в основе сближения стран должны лежать экономические интересы и проведение совместной модернизационной политики. Основными принципами при создании ЕАС должны были стать принципы равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. При этом отмечалось, что, так как политическая форма интеграции может вызвать на первых этапах определенные опасения у сближающихся стран, которые не желают ограничивать свои суверенные права, идея извлечения из сближения экономической выгоды наиболее перспективна для стран постсоветского пространства. Однако, к сожалению, исторический шанс на тот момент не был оценен. К идее создания союза вернулись лишь в 2011 году, когда ее поддержали президенты России и Белоруссии – В.В. Путин и А.Г. Лукашенко.

Следует отметить, что к 2011 году, несмотря на интеграционные неудачи в целом (например, «мертворожденное дитя» СНГ), на постсоветском пространстве сформировалась некая институциональная база для будущего союза:

- в соответствии с идеями Н. Назарбаева все же было создано *Евразийское экономическое сообщество* (ЕврАзЭС) (2001–2014), в которое вошли Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан;
- с 1992 года внутри СНГ шел процесс усиления двусторонних связей России и Белоруссии, на основе которых в 2000 году было создано *Союзное государство России и Белоруссии* (СГРБ). Этот политический союз также следует рассматривать в качестве одной из основ современной евразийской интеграции.

Что касается ЕврАзЭС, то за годы существования этой организации внутри нее сформировалось своего рода идеологическое ядро, лидеры которого были готовы взять на себя новые обязательства и уступить часть своих свобод наднациональному органу ради ускорения собственного экономического развития. Это ядро образовали Белоруссия, Казахстан и Россия. Именно эти государства в 2010 году создали в рамках ЕврАзЭС *Таможенный союз*, а затем перешли к следующему этапу интеграции – созданию *Единого экономического пространства* (ЕЭП) (2012). Данные структуры стали главным достижением за 20 лет после распада СССР на пути к созданию интеграционного блока нового поколения – Евразийского экономического союза. Интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС проходили определенные этапы, в ходе которых ряд функций государств был передан созданному наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза. Однако, поскольку все государства не могли двигаться в одном темпе, использовалась модель разноформатной и разноскоростной интеграции. Так, например, до 2014 года в Таможенный союз входили лишь Белоруссия, Россия и Казахстан. Отличием ЕврАзЭС от других экономических ассоциаций на постсоветском пространстве было достаточно очевидное и прагматичное распределение ролей между участниками, а также четко очерченные сферы деятельности, разветвленная структура, разработанная правовая база. Историческая практика показала, что в силу стабильности поступательного развития интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС именно эта структура получила возможность стать реально действующим на постсоветском пространстве интеграционным проектом, созданным с учетом новых реалий, способным заложить новые основы интеграции стран постсоветского зарубежья.

ЕАЭС – это последний этап интеграции ЕврАзЭС, конечная цель которого – создание устойчивого конфедеративного объединения стран. В октябре 2014 года ЕврАзЭС официально прекратил свое существование, освободив место для ЕАЭС: «выросший из ЕврАзЭС Евразийский союз открыт для предложений. Вьетнам, Индия, Израиль, Турция уже ждут, когда он заработает в полную силу. Так что ЕврАзЭС – ЕАЭС – это не просто смена вывески. Это – взросление, когда к имени уже добавляют и отчество» [4]. Таким образом, на пространстве бывшего СССР создано интеграционное формирование нового поколения. Как отмечает российский эксперт С. Бирюков, «создание Евразийского союза означает новое качество постсоветской интеграции, которая из бессодержательных деклараций превращается в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [5]. Важно

подчеркнуть, что в случае образования ЕАЭС речь идет о добровольной интеграции, опирающейся на очевидные экономические выгоды и разумно понятые национальные интересы. Империалистические, экспансионистские идеи со стороны любого из государств-членов могут подорвать доверие внутри союза, как это произошло при излишней политизации целей СНГ. Для минимизации этого фактора при формировании ЕАЭС акцент делался на прагматичности интересов стран-участниц.

Следует отметить, что в России далеко не все поддерживают идею евразийской интеграции [6]. Основной тезис оппонентов ЕАЭС сводился к тому, что нет смысла создавать еще одну интеграционную структуру на современном евразийском пространстве, когда уже существуют СНГ, ОДКБ, ШОС, АТЭС и др., России просто надо более активно участвовать в них. По мнению российского эксперта В. Иноземцева, России бессмысленно вновь интегрироваться с экономически менее слабыми и политически «несовременными» режимами. С одной стороны, трудно не согласиться с данными утверждениями, но, с другой стороны, не стоит забывать, что эти страны – наши соседи и объективно в любом случае России придется развивать отношения именно с ними. Все же большая часть российских экспертов позитивно оценивают перспективы евразийской интеграции. Так, например, по мнению российского эксперта К. Каминского, «сегодня России представился уникальный исторический шанс взять реванш, так как сложились наиболее благоприятные за последние 20 лет условия для интеграции в рамках Евразийского союза» [7].

В начале 2015 года России в очередной раз пришлось определиться со своей геополитической направленностью: было принято решение отказаться от исключительно западно-ориентированного развития и «повернуть в сторону Азии». События 2014 года разорвали некогда близкие связи России и Европы и практически снова вернули российско-американские отношения на «рельсы холодной войны». В этих условиях проект ЕАЭС приобретает еще более важное геополитическое и геостратегическое значение:

- в случае успеха ЕАЭС Россия и ее союзники создадут новый центр мирового развития, который наряду с другими ключевыми игроками и интеграционными структурами (Евросоюз, США, Китай, АТЭС и др.) будет обеспечивать устойчивость и многовекторность современного мирового развития; кроме того, есть вероятность, что через формат ЕАЭС России удастся наладить отношения со своим ближайшим западным партнером – Европейским союзом;
- в случае неудачи постсоветское пространство будет «растащено» ведущими державами (США, Китаем и др.) на зоны своего влияния, а Россия может потерять свой суверенитет.

В этих условиях развитие тесных интеграционных связей на постсоветском пространстве является важнейшим приоритетом внешней политики России. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года отмечается, что «Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств. Строящийся на универсальных интеграционных принципах новый союз призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом» [8]. В данном положении содержатся два важных момента видения Россией будущего евразийской интеграции:

1) *открытость ЕАЭС*, что дает основание предположить, что дальнейшее расширение данной структуры не ограничится исключительно государствами постсоветского пространства (так, например, Россия поддерживает стремление Индии вступить в ЕАЭС);

2) *глобальный характер* новой структуры, предполагающий ее эффективное включение в мировое интеграционное пространство (Россия видит основную функцию ЕАЭС в обеспечении связей Европы и Азии).

В 2011 вышла программная статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой российский лидер подробно представил свое видение перспектив евразийской интеграции. Так, в статье акцентировано внимание на основных характеристиках ЕАЭС с позиций современного мирового развития. По мнению российских исследователей Н.А. Ва-

сильевой и М.Л. Лагутиной, «можно говорить о концептуальном проекте, который определяется следующими принципами» [9]:

• *принципом «глобальности»* – он нашел свое выражение в формате «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной „связки" между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»;

• *принципом «единства в многообразии»* как основой межцивилизационного диалога на евразийском континенте: «Евразийский союз – это открытый проект. <...> Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»;

• *активным взаимодействием с соседями Евразийского союза*: «Формирующийся Евразийский союз, основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способен распространить эти принципы на всё пространство – от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов»;

• *принципом «разноскоростной и разноуровневой интеграции»*: «Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур – Таможенного союза, Единого экономического пространства. <...> Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития» [10].

Таким образом, российское видение будущего Евразийского союза подразумевает создание единого стратегического пространства на современном пространстве Евразии и, что более важно, формирование надгосударственной системы управления на евразийском пространстве как части современной мировой политической системы. Для России создание Евразийского союза в целом, а также становление его как эффективного интеграционного объединения носит принципиальный характер. Речь не идет об «имперских амбициях» России, о ее желании воссоздать СССР и установить контроль над своими союзниками, как предполагают многие зарубежные эксперты [11]. На наш взгляд, речь идет о защите своих национальных интересов и даже, возможно, суверенитета. Стремясь к созданию полицентричного мира, что отражено в последней редакции Концепции внешней политики РФ, Россия намерена посредством интеграции создать своего рода зону безопасности и добрососедства вокруг своих границ, а затем выступить в евразийском интеграционном формате в качестве нового центра полицентричного мира.

Следует отметить, что, в целом разделяя общие идеи современной евразийской интеграции, каждая страна – основательница ЕАЭС в то же время имеет свои собственные интересы и приоритеты в интеграционном процессе, что порой создает определенные трудности на пути развития евразийской интеграции. В этой связи необходимо рассмотреть отношения стран – участниц ЕАЭС на уровне их двусторонних связей с Россией, так как, несмотря на успешное формальное продвижение евразийской интеграции, на этом пути страны сталкиваются со многими препятствиями.

Россия – Белоруссия. Белоруссия – один из наиболее близких партнеров нашей страны по вопросам региональной интеграции, но на протяжении всего времени развития российско-белорусских отношений в них периодически возникают осложнения. Основой современных двусторонних отношений является Союзное государство России и Белоруссии, созданное в 2000 году. По мнению А.Г. Лукашенко, после создания ЕАЭС оно не потеряет своей актуальности, так как на этом уровне

интеграции обе страны, по его оценкам, «продвинулись значительно дальше по большему спектру отношений. <...> Здесь у нас решены вопросы не только экономические, но и политические, и военно-политические: у нас единая система ПВО, единая военная коалиция, у нас функционирует Высший государственный совет, коллективный президент, союзный Совмин, парламент. Иными словами, есть зародыш общей власти, и он нормально функционирует» [12]. Отличие ЕАЭС состоит в его исключительно экономической направленности, однако в отношении этого союза Лукашенко также использует концепт «союзное государство»: «К 2015 году, если мы действительно добьемся реализации наших договоренностей по созданию Евразийского союза, это экономически будет одно государство. Там не будет никаких препонов, я думаю, и никакой разницы между Россией, Белоруссией и Казахстаном быть не должно. В противном случае не будет этого союза» [Там же]. Однако в этом позиции России и Белоруссии не вполне совпадают. Белоруссия в рамках евразийской интеграции ждет от России финансовой помощи и уступок в сфере энергетики, тогда как сама постоянно пытается избежать крупных уступок России. По мнению экспертов, основной мотивацией участия Белоруссии в ЕАЭС является «поиск внешней ренты, в частности в виде энергетических субсидий от России, которые имеют жизненно важное значение для режима Лукашенко» [13]. Более того, президент Белоруссии периодически угрожает выходом из Таможенного союза, а теперь и из ЕАЭС. Так, например, в начале 2015 года, ссылаясь на торговые войны между странами – участницами ЕАЭС (Россия обвиняет Белоруссию, которая не поддержала ее ответные экономические санкции, в реэкспорте европейских товаров на российскую территорию), Лукашенко в очередной раз заявил, что его страна может выйти из союза по причине несоблюдения достигнутых договоренностей. По мнению экспертов, «Минск не заинтересован в создании в ближайшее время полноценного Евразийского союза, если только такой союз не будет отвечать основным условиям Минска. Вместе с тем Беларусь, возможно, недооценивает серьезность нового интеграционного проекта России и ее готовность действовать быстро» [Там же].

Таким образом, отношения России и Белоруссии внутри ЕАЭС следует оценить как сложные. Белоруссия, с одной стороны, является традиционным и старейшим партнером России, страной – основательницей ЕАЭС, а с другой – страной с нестабильной политической позицией в отношении евразийской интеграции. Скорее всего, в ходе евразийской интеграции она будет использовать все возможности для извлечения выгоды для себя, при этом неохотно идя на уступки своим партнерам. Тем не менее в Белоруссии к дальнейшей евразийской интеграции относятся в основном положительно как раз во многом благодаря политике Лукашенко по извлечению максимальной выгоды для своей страны.

Россия – Казахстан. Несмотря на то что именно лидер Казахстана стал инициатором создания Евразийского союза, в этой стране до недавнего времени были довольно сильны настроения против ее участия в ЕАЭС и сближения с Россией, так как это сближение рассматривалось исключительно как политическое [14]. Однако сам Н. Назарбаев по-прежнему позитивно оценивает перспективы евразийской интеграции. Так, в своем интервью от 25 августа 2014 года он заявил, что «у будущего союза много плюсов и нет аргументов для пессимизма» [15]. Кроме того, Назарбаев дал оценку влиянию западных санкций в отношении России на экономику Казахстана, отметив, что, безусловно, это скажется на казахстанской экономике, «поскольку некоторые российские заводы не смогут работать в полную силу и, значит, не смогут покупать у республики сырье в том же объеме, что и раньше. Зато ответные санкции со стороны России на руку казахстанским сельхозпроизводителям, поскольку дают им возможность увеличить экспорт продовольствия в РФ» [Там же]. И все же большинство жителей Казахстана доверяют своему лидеру и по-прежнему поддерживают Россию и интеграцию с ней.

Вместе с тем отношения России и Казахстана тоже не столь однозначны. Так, казахстанский и российский руководители конкурируют за лидерство в рамках евразийской интеграции. Например, Н. Назарбаев настаивает на том, что столицей ЕАЭС должна стать Астана и что Казахстан является идеологическим лидером евразийской интеграции.

Расходятся взгляды России и Казахстана и по такому принципиальному вопросу, как

перспективы дальнейшего расширения ЕАЭС. Так, еще в 2013 году Назарбаев инициировал обсуждение вступления в ЕАЭС Турции, хотя вероятность развития такого сценария вызывает сомнения, поскольку эта страна с 1995 года входит в единое с Евросоюзом таможенное пространство и является членом НАТО. Однако дело тут даже не в возможности участия Турции в ЕАЭС, а в том, что она принадлежит к числу стран, активно проявляющих интерес к современной Евразии и стремящихся включить в зону своих интересов страны Центральной Азии. Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция сегодня уже объединены в формате Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркского совета). В Казахстане расценивают Тюркский совет как «прекрасный пример знаменитой „многовекторности" казахстанской внешней политики, позволяющей Астане сохранять самостоятельность и претендовать на региональное лидерство» [16]. Что касается российской оценки данного проекта, то отношение к Тюркскому совету в России настороженное, так как российское руководство за всем этим усматривает попытку Казахстана реализовать свои давние пантюркистские замыслы. По мнению экспертов, «развитие тюркских интеграционных структур создаст новые „разделительные линии" в регионе» [Там же].

В ответ на предложение Н. Назарбаева по Турции В.В. Путин в 2013 году предложил рассмотреть возможность присоединения к Таможенному союзу, а затем и к ЕАЭС Индии, с которой Россия ведет активные переговоры по этому вопросу.

Важно отметить, что в конце 2014 года Казахстан подписал проект соглашения с Европейским союзом о партнерстве и расширении сотрудничества, что означает как минимум его претензии на то, чтобы стать кандидатом в члены Евросоюза [17].

Таким образом, позиция Казахстана также весьма неоднозначна. Хотя именно Назарбаев на протяжении последних 20 лет продвигал идею евразийской интеграции, в Казахстане далеко не все поддерживают нынешний формат евразийской интеграции и особенно настороженно реагируют на российские инициативы в этом процессе. У России, в свою очередь, в последнее время вызывает вопросы казахстанская политика многовекторности: интеграция с Турцией, сближение с Евросоюзом. При этом Казахстан, как и Белоруссия, не поддержал ответные экономические санкции России.

Россия – Армения. Армения – первая страна постсоветского пространства, присоединившаяся к ЕАЭС. Официально она стала членом союза 1 января 2015 года и теперь образует единое таможенное пространство с остальными членами ЕАЭС, несмотря на отсутствие общих географических границ с ними. Для Армении присоединение к ЕАЭС должно «дать толчок новым инвестициям и позволить провести модернизацию армянской экономики. Однако экономическое положение Армении не столь уж благополучно в плане интеграционных усилий» [2]. Например, как член ЕАЭС Армения намерена претендовать на снижение цены на импортируемый газ. Очевидно, что большая часть преференций, обещанных ей, ляжет на Россию как самого крупного игрока в ЕАЭС.

В ходе интеграции Армении в новую структуру в армянском обществе сформировалось неоднозначное отношение к этому процессу. Примерно треть ее населения выступает против вступления страны в ЕАЭС, в Ереване не раз проводились митинги под лозунгом «Нет принуждаемому СССР!» («No Russian Empire!»). Опасения противников интеграции вызывает не только угроза «российского империализма», но и вопрос о статусе Нагорно-Карабахской Республики. В 2014 году была озвучена официальная позиция РФ по этому вопросу. Так, министр иностранных дел С. Лавров заявил, что Армения вступит в ЕАЭС в рамках признанных ООН границ: «Интеграционные процессы осуществляются на территории стран, входящих в Таможенный союз. Нагорный Карабах не является таковым, но является предметом переговоров, которые ведутся на основе согласованных принципов» [18]. Поспешное согласие армянского руководства с такой формулировкой вызвало недовольство у влиятельных политических сил Армении, например у представителей партии «Наследие», «Армянского национального конгресса» (АНК) и Демократической партии Армении.

Недовольство населения было вызвано и тем, что руководство Армении достаточно резко изменило вектор интеграционных предпочтений: вплоть до недавнего времени оно было ориентировано на скорейшую интеграцию страны в Евросоюз (участие в программе

«Восточное партнерство»), но в конечном счете предпочло ЕАЭС. Тем не менее Евросоюз не намерен отступать, о чем свидетельствует тот факт, что сразу же после вступления в ЕАЭС Армения получила от Евросоюза финансовую помощь – около 78 млн евро, предназначенные «для укрепления границ, адаптации законодательства и борьбы с бедностью» [17]. Такая «двойственность» армянской политики, по мнению экспертов, объясняется опасениями Армении в связи с экономическим ослаблением России в условиях санкционной политики Запада. Таким образом, Армения намерена продолжать поддерживать отношения и получать финансовую помощь от Евросоюза и в то же время получать экономические привилегии от России.

Итак, ситуация на современном евразийском пространстве достаточно сложная. Безусловным успехом является то, что Белоруссии, Казахстану и России все же удалось создать Евразийский экономический союз. Однако геополитическая ситуация в мире, украинский кризис, антироссийские санкции и снижение цен на нефть создают серьезные препятствия на пути евразийской интеграции. Между странами – участницами ЕАЭС обнаруживаются серьезные противоречия, например связанные с ситуацией на Украине. Белоруссия и Казахстан не поддержали российское эмбарго в ответ на антироссийские санкции Запада. Трудности испытывает не только российская экономика, но и казахстанская. Кроме того, в странах – участницах ЕАЭС присутствуют критические настроения в отношении будущего евразийской интеграции, основанные на страхах восстановления СССР и реализации имперских амбиций России. В то же время очевидно, что роль России является ключевой в этом процессе. Следует отметить, что, к сожалению, сама интеграция на данном этапе держится исключительно на политической воле российского руководства. Партнеры России по ЕАЭС одновременно ориентируются и на развитие связей с Евросоюзом.

На наш взгляд, серьезным препятствием на пути развития евразийской интеграции с участием России и создания пояса дружественности и безопасности на границах России является проблема негативного имиджа РФ, а следовательно, и Евразийского экономического союза, сохранившихся советских стереотипов. На данном этапе информационное сопровождение евразийской интеграции – одно из самых слабых мест. В этом контексте уместно вспомнить концепт американского ученого Дж. Ная-младшего о первостепенном значении в условиях современного глобального мира «привлекательности» государства-лидера («attractive power»). Исходя из этого перед российским руководством по-прежнему стоит задача распространения объективной информации о своих интеграционных намерениях и мотивах, а также правилах интеграции (как это делает Евросоюз), чтобы в конечном счете Россия стала привлекательной страной для других государств постсоветского пространства. В настоящее время в условиях украинского кризиса мы наблюдаем ухудшение имиджа нашей страны, которую западные СМИ выставляют агрессором, что негативно сказывается на развитии евразийской интеграции. По мнению российских исследователей Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутиной, «глубоко укоренился в сознании мировой общественности образ России как правопреемницы СССР, унаследовавшей от него такие негативные, в западном понимании, черты, как стремление к мировому господству, использование военных и энергетических рычагов давления для реализации своих национальных интересов» [19, с. 200–201]. В то же время за рубежом наблюдается явный недостаток объективной информации о России, ее позиции по ключевым мировым вопросам. Таким образом, решение проблемы улучшения имиджа России на постсоветском пространстве и в мире в целом представляется весьма актуальной задачей, поскольку посредством «мягкой силы» можно решить те вопросы и проблемы, которые сложно решить военными и экономическими средствами.

Евразийский экономический союз является формирующимся центром силы (не только региональным, но и мировым), который предполагает создание «единого фронта» из стран-участниц, что должно обеспечить их интеграцию в мировое пространство. Однако на данном этапе этого единства не наблюдается и будущее ЕАЭС с позиций сегодняшнего дня неоднозначно. За годы существования Таможенного союза между его участниками возник целый ряд проблем, которые в любой момент могут привести к центробежным тенденциям. В этом контексте украинский кризис стал своего рода предостережением для создателей ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 78–90.

2. **Лагутина М.Л., Набока А.В.** Геополитические перспективы развития евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2014. № 9.

3. **Назарбаев Н.А.** Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и полит. наук, 1997.

4. **ЕврАзЭС** отправился в историю, настало время ЕАЭС. URL: http://ria.ru/radio_brief/20141010/1027811092.html#14228775137153&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения: 29.12.2014).

5. **Бирюков С.** Роль Казахстана в Евразийском союзе. URL: http://www.geopolitica.ru/article/rol-kazahstana-v-evraziyskom-soyuze (дата обращения: 30.01.2015).

6. **Нужен** ли России Евразийский союз? URL: http://russiancouncil.ru/blogs/debate/?id_4=859 (дата обращения: 30.01.2015).

7. **Каминский К.** Евразийский союз: сейчас или никогда. URL: http://modernpolitics.ru/2012/04/evrazijjskijj-soyuz-sejjchas-ili-nikogda/ (дата обращения: 21.01.2015).

8. **Концепция** внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument (дата обращения: 01.02.2015).

9. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская эконом. интеграция. 2012. № 3 (16). С. 19–29.

10. **Путин В.В.** Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

11. **Clinton** Calls Eurasian Integration An Effort To "Re-Sovietize". URL: http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html (дата обращения: 29.12.2014).

12. **Лукашенко:** Евразийский союз будет единым государством. URL: http://newscom.md/rus/lukashenko-evrazijskij-soyuz-budet-edinim-gosudarstvom.html (дата обращения: 01.02.2015).

13. **Беларусь** и Евразийский союз: пошаговая интеграция. URL: http://belinstitute.eu/ru/node/1086 (дата обращения: 02.02.2015).

14. **Мамашулы А.** Протесты против Евразийского союза пошли на убыль. URL: http://rus.azattyq.org/content/protesty-protiv-eaes/26638443.html (дата обращения: 02.02.2015).

15. **Как** украинский кризис поставил под вопрос будущее Евразийского союза. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/258917/ (дата обращения: 21.01.2015).

16. **Калишевский М.** Тюркское единство против Евразийского союза? URL: http://www.fergananews.com/article.php?id=7147&print=1 (дата обращения: 21.12.2014).

17. **Деньги** со всех друзей. URL: http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml (дата обращения: 01.02.2015).

18. **Армения** вступит в Евразийский союз в рамках признанных ООН границ – глава МИД России. URL: http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2286359.html (дата обращения: 21.12.2014).

19. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Глобальный Евразийский регион. Опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012.

ТЕМНЫШЕВ Игорь Александрович – *аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.*

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

e-mail: itemnyshev@gmail.com

I.A. Temnyshev

EURASIAN VECTOR OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

This article is devoted to the analysis of the Eurasian vector in the modern Russia's foreign policy. The author studies the evolution of the idea to create the Eurasian Union after the USSR collapse till its foundation in 2015, and defines key stages of the modern Eurasian integration. The author focuses on bilateral relations between Russia and other members of the Eurasian Economic Union (Belarus, Kazakhstan and Armenia) within the Eurasian integration process. In conclusion the author emphasizes the grounds for the problems that prevent the Eurasion Union from efficient functioning.

EURASIA; INTEGRATION; EURASIAN ECONOMIC UNION; RUSSIA; INTERNATIONAL ORGANIZATION; POST-SOVIET SPACE.

REFERENCES

1. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. [Concept "Eurasian economic union" as a new integrational paradigm]. *Management consulting*, 2013, no. 10, pp. 78–90. (In Russ.)

2. Lagutina M.L., Naboka A.V. [Geopolitical prospects for eurasian integration development]. *Management consulting*, 2014, no. 9. (In Russ.)

3. Nazarbayev N.A. *Evraziyskiy soyuz: idei, praktika, perspektivy. 1994–1997* [Eurasion Union: ideas, praxis, prospects. 1994–1997]. Moscow: Fund for development promotion of social and political science Publ., 1997. (In Russ.)

4. *EvrAzES otpravilsya v istoriyu, nastalo vremya EAES* [EurAsEc is a history now, it is time for EEU]. Available at: http://ria.ru/radio_brief/20141010/1027811092.html#14228775137153&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (accessed 29.12.2014).

5. Biryukov S. *Rol' Kazakhstana v Evraziyskom soyuze* [Role of Kazakhstan in Eurasian Union]. Available at: http://www.geopolitica.ru/article/rol-kazahstana-v-evraziyskom-soyuze (accessed 30.01.2015).

6. *Nuzhen li Rossii Evraziyskiy soyuz?* [Does Russia need Eurasian Union?]. Available at: http://russiancouncil.ru/blogs/debate/?id_4=859 (accessed 30.01.2015).

7. Kaminskiy K. *Evraziyskiy soyuz: seychas ili nikogda* [Eurasian union: now or never]. Available at: http://modernpolitics.ru/2012/04/evrazijjskijj-soyuz-sejjchas-ili-nikogda/ (accessed 21.01.2015).

8. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Russian foreign policy concept. Approved by President V. Putin 12.02.2013]. Available at: http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument (accessed 01.02.2015).

9. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. [Eurasian union formation within the context of global regionalization]. *Eurasian economic integration*, 2012, no. 3 (16), pp. 19–29. (In Russ.)

10. Putin V.V. [New integrational project for Eurasia – the future that is born today]. *Izvestiya*, 2011, Oct. 3. (In Russ.)

11. [Clinton Calls Eurasian Integration An Effort To "Re-Sovietize"]. Available at: http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html (accessed 29.12.2014).

12. *Lukashenko: Evraziyskiy soyuz budet edinym gosudarstvom* [Lukashenko: Eurasian union will become united state]. Available at: http://newscom.md/rus/lukashenko-evrazijskij-soyuz-budet-edinim-gosudarstvom.html (accessed 01.02.2015).

13. *Belarus' i Evraziyskiy soyuz: poshagovaya integratsiya* [Belarussia and Eurasian union: integration step-by-step]. Available at: http://belinstitute.eu/ru/node/1086 (accessed 02.02.2015).

14. Mamashuly A. *Protesty protiv Evraziyskogo soyuza poshli na ubyl'* [Protests against Eurasian union wnt into decline]. Available at: http://rus.azattyq.org/content/protesty-protiv-eaes/26638443.html (accessed 02.02.2015).

15. *Kak ukrainskiy krizis postavil pod vopros budushchee Evraziyskogo soyuza* [How did the ukrainian issue cast doupbt on eurasian union?]. Available at: http://kapital-rus.ru/articles/article/258917/ (accessed 21.01.2015).

16. Kalishevskiy M. *Tyurkskoe edinstvo protiv Evraziyskogo soyuza?* [Turkic unity against eurasian union?]. Available at: http://www.fergananews.com/article.php?id=7147&print=1 (accessed 21.12.2014).

17. *Den'gi so vsekh druzey* [Money from all friends]. Available at: http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml (accessed 01.02.2015).

18. *Armeniya vstupit v Evraziyskiy soyuz v ramkakh priznannykh OON granits – glava MID Rossii* [Armenia will join Eurasian union within the UN approved borders – head of MFA Russia]. Available at: http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2286359.html (accessed 21.12.2014).

19. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. *Global'nyy Evraziyskiy region. Opyt teoreticheskogo osmysleniya sotsial'no-politicheskoy integratsii* [Global eurasian region. Experience of theoretical understanding of socio-political integration]. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2012. (In Russ.)

TEMNYSHEV Igor' A. – *St. Petersburg State University.*
Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: itemnyshev@gmail.com

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015